

Зима не думает отступать. Нас опять ожидают *холода и морозы* (Радио «Эхо Москвы». 31.01.2003).

Василий Антонович пришел в тот *трудный, сложный, непростой* момент, когда факультет переживал реорганизацию (Устная речь).

Встречаем наших прославленных спортсменов! Елена Бережная и Антон Сихарулидзе! *Овации и аплодисменты!* (Ведущая шоу «Звезды на льду». Ледовый дворец. 28.05.2004).

Большой и глобальной задачей является создание агробиологической станции (Устная речь).

Территориальные образования в недавнем прошлом *не просто игнорировались, а вообще не принимались во внимание* (Вестник «Единой России». 2003. № 16).

Каждый талантливый человек отдает своему делу *душу и сердце* (Н. Басков, программа «Минута славы». ТВ, 1-й канал. 21.04.2007).

Использование двух совпадающих по значению слов и словосочетаний лишено в приведенных примерах семантического основания.

Выбор из более широких парадигм (например, синонимических), с одной стороны, дает большую свободу говорящему, а с другой – может сопровождаться разнообразными коммуникативными сбоями. Косвенным показателем недостаточной свободы в использовании ресурсов лексических парадигм является чрезвычайно распространившееся сегодня в спонтанной речи использование выражения *и так далее, и тому подобное*, следующее после одного или (в лучшем случае) двух членов потенциального однородного ряда.

Установка на максимальную точность самовыражения, сформированные навыки контроля за эффективностью сообщения, способность к языковой рефлексии свидетельствуют о высоком уровне речевой компетенции личности. Нестандартный лексический выбор может быть оправдан лишь в том случае, если говорящий четко соотносит его со своими речевыми интенциями и осознает его коммуникативные последствия. Говорящий должен осознавать, что неверно осуществленный лексический выбор ведет к «коммуникативному дискомфорту» или к речевому конфликту.

Следует подчеркнуть, что там, где существует выбор, существует и возможность нарушений.

Коммуникативные неудачи, невыполнение или частичное выполнение коммуникативных обязательств («найти общий язык» – значит прийти к оптимальному взаимопониманию) обусловлены несовпадением стилистического задания и произведенного эффекта при восприятии высказывания. Причиной многих коммуникативных сбоев является использование современным адресантом средств из пограничных сфер (просторечно-жаргонных, профессионально-обиходных).

Итак, обобщая «привязанность» основных лексико-семантических групп слов к зонам выбора или зонам риска, можно отметить, что выбор паронимов при достаточно высоком уровне речевой компетенции предполагает усиление механизмов контроля, выбор одного из двух вариантов слова определяется индивидуальными вкусовыми предпочтениями говорящего, выбор синонимов связан с установкой на максимальную точность самовыражения, на своеобразную словесную самопрезентацию.

Нами отмечены лишь некоторые зоны риска в лексиконе современного носителя языка. Фундаментом языковой способности человека, основой вербальной коммуникации является его словарный запас. Огромное количество коммуникативных неудач, наблюдаемых как в устной, так и в письменной речи, связано с незнанием или неточным знанием лексических значений слов. На этой проблеме мы остановимся в следующих статьях.

Т. В. Губернская,
доцент кафедры русского языка
А. В. Швец,
ассистент кафедры русского языка

ГЕРЦЕНОВСКАЯ ОЛИМПИАДА ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

В апреле 2007 г. завершилась Герценовская олимпиада по русскому языку, посвященная Году русского языка и 210-летию университета. Кафедра русского языка, уже несколько лет организующая подобные олимпиады, хотела поддержать интерес молодежи к родному языку и культуре. Среди основных задач олимпиады было стремление показать студентам, что владение русским языком — один из важнейших показателей профессиональной компетенции, — предполагает не только хорошее знание правил орфографии и пунктуации, но и осознанное соблюдение орфоэпических, грамматических, лексических и стилистических норм, умение строить собственный текст.

Олимпиада проводилась в несколько туров. На первом этапе (март 2007 г.) преподаватели кафедры русского языка, ведущие на всех факультетах нашего университета занятия по дисциплине «Русский язык и культура речи», с помощью различных тестов и творческих заданий выявляли наиболее сильных студентов первых-вторых курсов. Именно эти студенты получили возможность принять участие в следующем этапе олимпиады.

Второй тур состоялся 4 апреля 2007 г. на филологическом факультете. На заключительный тур пришли практически все заявленные участники, что, несомненно, свидетельствует о серьезном отношении к олимпиаде. За звание победителя боролись 98 студентов факультетов: *биологии, географии, изобразительного искусства, иностранных языков, коррекционной педагогики, безопасности жизнедеятельности, информационных технологий, математики, социальных наук, химии,*

психолого-педагогического, экономики, юридического, филологического, философии человека.

Участники второго тура были разделены на две группы с учетом уровня подготовки студентов и степени сложности представленных заданий. Первую группу составили студенты гуманитарных факультетов (иностраннных языков, коррекционной педагогики, филологического — 32 студента); во вторую группу вошли студенты негуманитарных факультетов (66 студентов, представляющих 12 факультетов).

По итогам второго тура победителями стали следующие студенты: *Ольга Аксенко, Елена Захарова, Мария Наймушина (филологический ф-т); Дарья Колпакова (ф-т иностранных языков); Юлия Очагина (ф-т коррекционной педагогики), Дарья Черникова (ф-т биологии), Юлия Садовская (ф-т географии), Мария Зубова (ф-т информационных технологий), Евгения Русакова (ф-т социальных наук), Наталья Сергеева (ф-т химии), Полина Лисицкая (психолого-педагогический ф-т), Анастасия Николашенкова (ф-т экономики), Ирина Орешина (ф-т философии человека), Цыцызма Галсанова (юридический ф-т).*

Для студентов гуманитарных и негуманитарных факультетов преподавателями кафедры русского языка были созданы оригинальные варианты заданий, ориентированные на проверку принципиально различных знаний, умений и навыков. Студентам негуманитарных факультетов давались, в первую очередь, задания, с помощью которых устанавливался уровень освоения норм литературного языка (*вставьте пропущенные буквы и знаки препинания, оформите слитное / раздельное /*

дефисное написание, поставьте ударение в словах; исправьте речевые ошибки и т. д.). В этих случаях большинство участников успешно справилось с заданиями. Однако когда требовалось показать широту кругозора, уровень культурной грамотности, возникали проблемы.

Наибольшие трудности у студентов негуманитарных факультетов вызвало задание, связанное с образованием прилагательных от топонимов (географических названий). Были даны названия следующих географических объектов, от которых нужно было образовать имена прилагательные: *Альпы, Бордо, Великий Устюг, Днепр, Керчь, Миссисипи, Неаполь, Нижний Новгород, Пуэрто-Рико, Сан-Франциско, Сорренто, Тарту, Токио, Туансе, Уфа, Уэльс, Чита.*

Безусловно, образование прилагательных от географических названий представляет серьезную проблему для усредненного носителя языка, поскольку высокопродуктивный суффикс *-ск-* может использоваться в виде нескольких вариантов.

Из 66 студентов, выполнявших задание, ни один не образовал **все** прилагательные правильно. Лучше всего студенты справились с образованием прилагательного от топонима *Альпы*: в этом случае не было сделано ни одной словообразовательной ошибки, не было также ни одного отказа. Не вызвало серьезных трудностей и образование прилагательного от существительного *Миссисипи*, лишь один студент из 33 сделал словообразовательную ошибку, предложив вариант *миссипиский* (почти как в «Денискиных рассказах» В. Ю. Драгунского). Большей части студентов удалось правильно образовать прилагательное от имени собственного *Токио*. Ошибки сделали четверо: *токайский, токианский,*

токиосский, японский. Не все справились и с образованием прилагательного от имени собственного *Чита*: *читийский, читаевский, читский, читовский, четинский*. Неожиданно сложности вызвал также топоним *Днепр*: *днепрский, днепровый, днепринский*. Приведем еще некоторые примеры ошибок: *Уфа — уфинский, уфийский, уфский; Великий Устюг — великоустюгский, великоустюгский, великоустюжный, великий устюгский, устюжий; Бордо — бордовский, бордонский, бординский, бордовый, бордоканский; Нижний Новгород — нижне-новгородский, нижненовгородский, новгородский.*

Больше всего неправильных вариантов (пятнадцать!) было предложено студентами при образовании прилагательного от топонима *Тарту*: *тартинский, тартуанский, тартувский, тартуйский, тартугский, тартужский, тартовский, тартуасский, тартуганский, тартуинский, тартуринский, тартунский, тартонский, тартушский*. Парадоксально, что с формальной точки зрения образование прилагательного от названия этого города не представляет совершенно никаких трудностей: к основе *Тарту* просто прибавляется суффикс *-ск-*.

Стоит отметить, что неудовлетворительные результаты выполнения этого задания связаны не только с незнанием словообразовательных норм, но и с культурными лакунами, с неумением слышать и слушать (многие прилагательные очень часто воспроизводятся в СМИ), с ограниченностью кругозора.

Большой интерес у студентов факультетов вызвало задание, в котором необходимо было подобрать русские эквиваленты к французским пословицам и кратко сформулировать их обобщенный смысл. Пред-

ложены были следующие образцы французской народной мудрости: *Если любишь масло, его надо сбить. Надо повернуть язык во рту десять раз, прежде чем сказать. Как аббат поет, так монах молится. Старую обезьяну не учат гримасничать. Ночь приносит совет. Как постелешь постель, так и выспишься.*

Наиболее сложной оказалась пословица про аббата и монахов. Никто из студентов не смог вспомнить пословицу *Каков поп, таков и приход*. В качестве эквивалента ко второй пословице чаще всего предлагался вариант *Семь раз отмерь — один отрежь*, т. е. не все смогли уловить, что в пословице говорится не о любом поступке, а именно о речевом. Но в целом участники олимпиады успешно выполнили данное задание.

Для студентов гуманитарных факультетов было предложено больше заданий творческого характера. Даже задание по орфоэпии было представлено в творческой форме: участникам было предложено поставить ударение в фамилиях деятелей русской культуры и составить три предложения, используя предложенные имена и фамилии. Если с первой частью задания почти все студенты справились более или менее успешно, то составление предложений стало для многих камнем преткновения. Обнаружилось, что многие студенты-гуманитары не представляют, кто такие *Александр Иванов, Александр Вельтман, Орест Кипренский, Сергей Ожегов, Архип Куинджи, Дмитрий Веневитинов, Николай Языков, Борис Кустодиев, Екатерина Воронцова-Дашкова* и т. д. Некоторые пошли по пути наименьшего сопротивления и составили предложения, из которых нельзя понять, знает ли студент, чем известен тот или иной деятель культуры:

*Аполлон Майков является выдающимся деятелем русской культуры; Творчество Сергея Аксакова не может не трогать; Константин Батюшков был одним из образованнейших людей своего времени. Были и такие, кто вообще забыл, что речь идет об исторических лицах: Вячеслав Иванов проснулся рано утром и тут же приступил к работе; На завтрак Сергею Аксакову всегда подавали яичницу с беконом; Вернувшись в Москву, Ипполит Богданович навестил своего старого друга (в данном случае неправильная постановка ударения в фамилии наводит на мысль, что абитуриент воспринял это как отчество). Иногда, весьма приблизительно представляя себе сферу, в которой проявил себя исторический деятель, студенты неправильно указывали подробности: У Константина Батюшкова очень интересные **рассказы**; К. Батюшков — поэт **серебряного** века русской литературы; Вячеслав Иванов — известный **писатель** двадцатого века. Грубые же фактические ошибки встречались нечасто: Александр Бестужев-Марлинский обладал безупречным слухом. Некоторые фамилии ни разу не были использованы для составления предложений (Дмитрий Веневитинов и др.). Таким образом, не все учащиеся смогли продемонстрировать широкий кругозор, что свидетельствует о существенных для гуманитаров пробелах в знании отечественной литературы. В то же время многие показали глубокие знания в области литературы, живописи и т. д.: Иван Лагечников — автор романа «Ледяной дом» (Юлия Очагина, факультет коррекционной педагогики); Как можно сравнивать картины Куинджи и Миров? «Явление Христа народу» Иванова — моя любимая*

картина (Дарья Колпакова, факультет иностранных языков).

Не всегда успешным было выполнение предложенного студентам как гуманитарных, так и негуманитарных факультетов задания, в котором необходимо было продемонстрировать знание крылатых слов и выражений (*Восстановите, если это необходимо, исходную форму цитаты, использованной в газетном заголовке. Укажите автора и произведения*). Чаще всего участникам удавалось восстановить форму цитаты, реже — автора и название произведения. Таким образом, даже зная крылатое выражение, современные молодые люди зачастую не имеют представления о его источнике. Очевидной стала и лакуна, образовавшаяся именно в последние годы: сегодняшние первокурсники совершенно не знают идеологизированных текстов, которые были актуальны для советского времени. Скажем, ни один из студентов гуманитарных факультетов не смог узнать в газетном заголовке *«Кефир и йогурт — близнецы-братья»* трансформированную цитату из В. В. Маяковского. Трудности вызвала также идентификация цитат *«Мои университеты»* и *«Повесть о настоящем человеке»*. Так, один из участников предположил, что автором *«Повести о настоящем человеке»* является А. П. Чехов. Встречались случаи смешения цитат. Например, газетный заголовок *«Герой не своего романа»* многими воспринимался как трансформация не цитаты из *«Горя от ума»*, а названия романа М. Ю. Лермонтова *«Герой нашего времени»*. Зачастую цитата восстанавливалась не вполне правильно: многие чувствовали что-то знакомое в предложении *«Выхожу я в ласты на дорогу»*, но «ласты» мешали процитировать точно. Один

студент предположил, что в оригинале цитата звучала так: *«Выхожу я в лаптях на дорогу»*. Одна ошибка потянула за собой другую: ну кто из русских поэтов мог выйти на дорогу *«в лаптях»*? По представлениям студентов, конечно же, Некрасов! Особенно много ошибок, в том числе комичных, возникло в связи с цитатой *«Все смешалось в музее Татенна»*. Трансформация первого предложения романа Л. Н. Толстого *«Анна Каренина»* породила массу гипотез: *«Все смешалось в доме Болконских»* (Л. Н. Толстой *«Война и мир»*); *«Все смешалось в доме Обломовых»* (И. С. Гончаров *«Обломов»*); *«Все смешалось в доме Чацких»* (*«Отцы и дети»*); *«Все смешалось: кони, люди»* (М. Ю. Лермонтов *«Бородино»*); и даже *«Все смешалось в доме»* (телесериал). Однако встречались и блестящие ответы. Так, одна из победительниц, студентка филологического факультета Мария Наймушина, комментируя цитату *«Как хороши, как свежи были грёзы»*, вспомнила не только о первоисточнике (стихотворении *«Розы»* Ивана Петровича Мятлева), но и о *«Стихотворениях в прозе»* И. С. Тургенева и *«Классических рожах»* Игоря Северянина.

С энтузиазмом выполняли студенты и состоящее из двух частей творческое задание, посвященное русским пословицам. Сначала была предложена известная русская пословица, переданная средствами научного стиля: *При негативном отношении к устному коммуникативному акту, ставящему перед собой дезинформационную цель, целесообразно прервать свое участие в нем в качестве адресанта, а не препятствовать его продолжению; Если бы удалось вычислить точку соприкосновения тела индивидуума с поверхностью земли, то существовала*

бы возможность сосредоточивания в данной точке растительного материала, употребляемого крупным рогатым скотом в пищу в зимний период, с целью уменьшения тяжести возможных травм падающей особи и т. п. Необходимо было определить, о какой пословице идет речь. Надо сказать, что обобщенный смысл народной мудрости смогли передать почти все, а вот вспомнить конкретную пословицу получалось не всегда, поэтому и возникали примерно такие ответы: *Лгуна не перебивай, но и не слушай* (вместо *Не любо — не слушай, а врать не мешай*). Во второй части задания необходимо было, наоборот, передать средствами научного стиля смысл русской пословицы. Вот как передала смысл пословицы *Брюхо — злодей: старого добра не помнит* победительница олимпиады, студентка филологического факультета Ольга Аксенко: *Орган человеческого или животного организма, служащий местом переваривания пищи, способен строить различные козни, так как предаёт забвению предшествующие положительные действия своего владельца.*

Оценить развитие речи студентов позволило задание, в котором предлагалось в одном предложении сформулировать свое мнение по проблеме, связанной с культурой речи и современной социокультурной ситуацией, постаравшись показать неоднозначность данного явления. Приведем один удачный, на наш взгляд, пример, в котором проявляется не только владение логикой и лингвистической терминологией,

но и незаурядное чувство юмора: *«Как бы ни хотелось употреблять слова-паразиты в речи, надо их, как бы, избегать, потому что, короче, всякие слова типа "короче" делают высказывания длиннее и мешают, типа, разным типам друг друга как бы (или хоть как-нибудь) понимать, однако, с другой стороны, использование указанных лингвистических единиц может быть положено в основу языковой игры, стать материалом для моделирования комических актов коммуникации»* (Анна Сидорова, филологический факультет).

Но особенно ярко творческие способности студентов проявились при написании лингвистической миниатюры (в свободной форме) с использованием лингвистических терминов. Прочитаем самую «миниатюрную миниатюру» на тему «Как слово рождается, живет и умирает»:

*Слова, они, как люди, — разные...
Кто в муках появился, кто легко,
Кто предложенья образует свя-
зные,
Кто умирает, раз — и нет его.*

(Наталья Зиминая,
факультет коррекционной педагоги-
ки).

Таким образом, проведенная олимпиада, еще раз выявив некоторые речевые болезни, показала, что владение русским языком создает дополнительные возможности для самореализации творческой личности, что так важно в любой профессиональной деятельности, а в деятельности педагога особенно.